

АКОЛУФ ИЛИ ХЁВДИНГ?

О.М. Луговой (Одесса)¹

Не вызывает сомнения тот факт, что на Руси варяжские дружины возглавлялись собственными лидерами. Однако, была ли способна византийская бюрократическая система смириться с тем, что иноземцы желают подчиняться вождю-соотечественнику, а не имперскому чиновнику?

Традиционно указывается на должность аколужа как командира всех варангов либо варангской гвардии². Первым такое определение сформулировал Ш. Дю Канж в своем греческом Глоссарии³. Но проблема в том, что ни один византийский текст исследуемого периода (X-XII в.) не дает повода считать должность аколужа идентичной должности командира варангской гвардии в Константинополе или подразделениях на границе.

Само слово ἀκόλουφος в переводе означает «следующий за, ответственный» или же «слуга». Со времен отцов церкви так называли низшего церковного служителя, помогавшего священнику во время службы.

Этим же словом обозначена должность, появившаяся в административном аппарате Византийской империи приблизительно в IX в. и упомянутая в «Клитологии Филофея», помещенном в трактат Константина Багрянородного о церемониях двора. В почетном штате друнгария арифмы перечислены: топотириг (командир), хартуларий (секретарь и заведующий финансовыми вопросами), аколуж, а также комиты, кентархи, вандрофоры, лавурисии, симиофоры, дукинии-

¹ См.: *Литаврин Г.Г.* К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне (сборник статей). СПб., 1999. С. 229-236.

² *Dunn A.* Op. cit. P. 11, 22.

³ О.М. Луговой. 2007.

⁴ *Васильевский В.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. // *ЖМНП.* 1875. №3. С. 103; *Скабаланович Н.* Византийское государство и церковь в XI в. // *Восток* от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884. С. 331; *Blondal S.* The Varangians of Byzantium: an aspect of Byzantine Military history / transl., revised and rewritten by B. Benediktz. N-Y, 1978. P. 184.

⁵ *Du Cange C.* Glossarium ad scriptores mediæ et infimæ Græcitatit. Graz, 1958 / reprint. de Lyon, 1688. P. 41.

торы и мандаторы. При сравнении со штатами командующих другими гвардейскими тагмами оказывается, что должность аколужа арифмы соответствует должностям проксима схол и протомандатора экскувитов¹.

В течение XI-XII веков должность аколужа постепенно становится придворной. Церемониальное место аколужа обычно вполне соответствовало его роли в государстве, и нередко аколужами становились члены императорской семьи, аколужы исполняли важные лично-державные поручения. Так, аколуж Василий Куматин был отправлен к Раймунду Антиохийскому, чтобы выбрать среди его дочерей наилучшую невесту для императора Мануила I. Аколуж Аарон занимал место в Верховном Синоде церкви². Некого аколужа славословит в своем письме около 1030-х гг. константинопольский школьный учитель Иоанн Мавропод, будущий митрополит Евхаитский³.

Аколужы периодически выступали как командующие войсками, среди которых иногда попадались и варанги. В 1034 г. аколуж руководил подавлением восстания Адама Севастийского; в 1048 г. аколуж Михаил боролся с печенегамы при Голое и Топлицоне; он же в 1055 г. возглавил «франков и варангов, рассеянных по Халдии и Ивирии» в битве с Тогрул-беком при Байберде (Cedr. II, 606); в 1172 г. упомянутый Аарон неудачно боролся с венецианцами, был обвинен в измене и ослеплен.

И только в последние годы существования Империи Псевдо-Кодин в своем трактате про придворные чины указывает должность аколужа, которая по рангу размещается ниже логофета стад и великого переводчика, но выше придворного судьи и архонта торговли⁴. И только тут находим обозначение того, кто такой аколуж. Из-за чрезвычайной важности этого фрагмента для данного исследования привожу его оригинальный греческий текст и латинский перевод Якоба Гретцера: «Ὁ ἀκόλουθος ἐπίσκηται μὲν ἕνδοξος τῶν βαράγγων, ἀκολουθεῖ δὲ τῷ βασιλεὺς προσθεν αὐτῶν διὰ τοῦτο καὶ ἀκόλουθος λέγεται» – «Acoluthus barbarorum præfectus est. Sequitur imperatorem ante illos. Ea etiam de causa acoluthus, hoc est secutor, appellatur»⁵. Дословный перевод греческого текста таков: «Аколуж находится в ответственности за варангов (вар. «находится как раз посреди варангов» – О.Л.), сопровождает василевса впереди него. Благодаря этому он и зовется аколужом (то есть – сопровождающим)». Фраза «Аколуж является префектом варангов» вообще отсутствует. Даже если верен первый вариант перевода, он может также означать, что именно во время данной церемонии аколуж отвечал за размещение варангов в строю. Кроме того, тот же Кодин гораздо более уверенно говорит о примикириях варангов⁶ – «первых господах», возможно просто первых в солдатских списках, а возможно командирах подразделений. В любом случае нельзя распространять реалии XV века на административную систему

¹ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologium of Philotheos. N.Y., 1911. Pp. 62, 140.

² *Blondal S.* Ibidem. P. 184.

³ *Letter 8* // The letters of Ioannes Mauropus Metropolitan of Euchaita. Thess., 1990. Pp. 60-61.

⁴ *Georgii Codini des officiis.* III // PG, 157. Ccol. 33-34.

⁵ *Georgii Codini des officiis.* V. Ccol. 59-60.

⁶ *Georgii Codini des officiis.* V. Ccol. 79-80.

комниновского периода. Но поскольку другие указания на такую роль алоуфа в источниках отсутствуют, остается лишь сделать вывод, что именно эти четыре слова латинского перевода трактата Псевдо-Кодина стали фундаментом для наиболее широко распространенного мифа о варангах.

В то же время конкретные указания источников приводят к мысли о том, что в 30-40-х годах XI в. было возможно командование варангами их собственным вождем, возможно избранным из их среды. Эта гипотеза поддерживается многими исследователями¹ и особенно популярна у скандинавистов.

Общепризнанным примером описанной ситуации является отряд Харальда Хардрады. Кекавмен подтверждает, что 500 воинов, прибывших с ним, подчинялись именно ему, и только через него ситуативно оказывались в составе больших военных единиц под началом, например, Григория Маниака. Разумеется, Сага о Харальде Хардраде ожидаемо категорична в этом. После спора о шатрах отряд Харальда в составе вэрингов, латинян и воинственных греческих юношей отделился от Гюргири и в дальнейшем действовал самостоятельно. Помимо прочего Харальд действовал в Африке как в завоеванной стране в течение “многих лет”, взяв 80 городов (Сага про Харальда Сурового, V). Сага могла преувеличивать степень независимости Харальда в своих действиях, но неоспорим тот факт, что Харальд остался во главе отряда, количественно соответствующего ромейской тагме. И византийский источник это подтверждает.

Поскольку самостоятельность Харальда обычно упоминается исследователями как исключение из правила, необходимо обратиться к другим примерам. Чаще всего их предоставляют скандинавские источники.

Надпись из Эды U112 создана в память про Рёгнвальда, возглавлявшего дружину в Греции (*huar a gríklanti uas lis fogunki*) в середине XI в.²

Еще две «веринговых» надписи не могут служить доводами в пользу нашей гипотезы: Sö217/R77 “Свертинг, Кари и Гудмунд, и Скари, и Кнут установили этот камень в память об Отрюгге, их отце. Он пал в дружине Гудвера” (предложена О. Прицаком³) и Sm42 из Туны, епархия Рюссбю, округ Суннербо, Смоланд, посвященная Эссуру, шкиперу конунга Харальда (предложена С. Блэндалем⁴). Обе надписи не содержат четких указаний на страну, в которой действовали их объекты.

Из саг можно получить следующую информацию. “*Brennu-Njáls saga*” (81) говорит об исландце Кольскегге, брате Гуннара Глидаренди. Вследствие клановых распрерь братья были вынуждены покинуть Исландию. После смерти Гуннара Кольскегг перебрался в Норвегию, позже служил датскому королю Свену Вилобородому (986-1014), провел год на Руси, и, наконец, послушавшись вешего сна, оказался наемником в Грикланде, где женился и стал хёвдингом (командиром) варангов (*ok var höfðingi fyrir Væringjaliði*)⁵. Учиты-

¹ Литавин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. М., 1977. С.169, *Poppe A.* La dernière expedition russe contre Constantinople // BS. 32. 1971. P. 22.

² Прицак О. Походження Русі. Т. I. К., 1997. Сс. 391, 414, *Blöndal S.* Ibidem. P. 224.

³ Прицак О. Походження Русі. Т. I. С. 414

⁴ *Blöndal S.* Ibidem. P. 229.

⁵ *Njáls saga Þorgeirssonar*, 82 // AR II, XLVI. P.246.

мая контекст, это должно было случиться сразу после появления в Византии первого варяжского корпуса наемников (988), к которому видимо и присоединился Кольскегг Хамундарсон¹.

Второстепенный герой «Саги про Йомсвикингов» Эйлиф Торгильссон, дядя короля Свена II Эстридссона, после смерти Свена I (1014 г.), при котором он контролировал Лондон, бежал с тремя-четырьмя кораблями в Данию, а после – в Византию, где он стал командиром варангов и погиб в бою. Однако существуют английские свидетельства о том, что Эйлиф оставался в Англии до смерти Кнута Великого (1035 г.)².

По свидетельству Моркинскинны и «Саги про Харальда» (отсутствующему в варианте Снорри Стурлусона), когда Харальд прибыл в Византию, командиром варангов там был Мар Хунредарсон, вскоре после этого оставивший службу и вернувшийся в Исландию³.

Очевидно, высокий командный пост занимал норвежец Эйндрид Младший. Срок его службы определяется знакомством с событиями 1120-х гг., рассказанных им автору «*Geisli*» Эйнару Скуласону⁴, и ролью в путешествии оркнейского ярла Рёгнвальда 1153/4 г.⁵ За это время он несколько раз побывал в Скандинавии в роли эмиссара либо в отпуске. В конце концов, по наговору Эрлинга Скакки, своего врага из окружения Рёгнвальда, он был убит в Норвегии в 1163 г.⁶ Одним из героев его историй стал, видимо, норвежец Торир из Гельсингяланда, командир варангской тагмы в битве при Берое с печенегами 1123 г.

Англичанин Хардигт известен по Анонимной всемирной хронике (Лаонская хроника), которая сохранилась в двух манускриптах XIII в.: *Phillips* 1880 и *Paris. lat.* 5011. После переселения значительного количества англосаксов в Византию, вызванного нормандским завоеванием Англии, благодаря своей физической силе Хардигт получил благосклонность императора, который “*eum principem omnium custodum suorum constituit et non multo post ducem navalis exercitus ordinavit*”⁷. То есть по версии лаонского монаха XII в. Хардигт возглавил дворцовую стражу (великий этернарх или domestik виллы), а позднее стал дукой флота. Византийские источники этого имени не знают, но и автор хроники мог преувеличить должности. Кстати последняя – не мегадука (командующий имперским флотом, каким его хотела бы видеть Кр. Сиггаар⁸), а дука – командующий отдельной частью флота.

Категоричны восточные авторы. Бар-Гебрей указывает на двух благородных *Asklabē*, ведущих авангард императора Романа III в сирийском походе 1030 г. Под ас-саклаби этот автор обычно подразумевает руссов, как в случае

¹ Прицак О. Походження Русі. Т. II. К., 2003. С. 313; *Blöndal S.* Ibidem. P. 196-197.

² *Blöndal S.* Ibidem. P. 201-202.

³ *Blöndal S.* Ibidem. P. 215.

⁴ *Geisli*, 40-53 // AR I. Pp.477-480.

⁵ *Orkneyinga-saga* // AR II. Pp. 215-221.

⁶ *Blöndal S.* Ibidem. P. 217; Прицак О. Походження Русі. Т. II. С. 79, 139.

⁷ *Ciggaar Kr.N.* L’emigration Anglaise a Byzance après 1066. Un nouveau texte en latin sur les Varangues à Constantinople // Revue des études Byzantines, 32. 1974. P. 323

⁸ *Ciggaar Kr.N.* Ibidem. P. 339.

со взятием руссами Бердаа в 944 г.¹ В той же экспедиции Камаль ад-Дин упоминает русского «царя».

Ибн-аль-Атир пишет о русском вожде, которого взяли в плен и отрезали нос в битве при Манцикерте (1071). Из византийских источников (Атталиат) известно, что Роман IV привлек к войне скифов, и возможно имели при себе гвардейские наемные части².

Византийские свидетельства более сомнительны.

Дж. Шепард³ предлагает свое прочтение одного фрагмента из Скилицы-Кедрина (II, 515): «Отошли и архонты росов Несисфлав и Ерисфлав, и возглавить избран родственник последних Зинисфлав»⁴. Событие относится к 1036 г. и традиционно связывается со смертью Мстислава Черниговского и объединением Руси его братом киевским князем Ярославом. Ясно, что содержание фрагмента не отвечает буквально такой интерпретации. Шепард же предлагает рассматривать этих архонтов в ряду других византийских командующих (Иоанна Дермокаита, Варды Пеца, Леонта Халкотува, Константина Птерота и Михаила Стравотрихара), замученных печенегами в предыдущем предложении во время нападения на Дунайскую границу. Таким волшебным образом получаем сразу три славяно-русских имени командиров росов на службе Византии: Несислав, Ярослав и Женислав (или Звенислав).

Важный аргумент Шепарда – неизменное обособление Кедрином и Скилицей событий, связанных с Русью, от событий, связанных с Рос на службе Византии. Последние, как и в нашем фрагменте, обозначены просто «Рос», без дополнительных обозначений. Но далее речь идет уже о происшествиях в Сербии и Египте. Таким образом, ретроспективно речь идет о международной ситуации. Интересное решение предложил О. Прицак, переставив местами имена Ерисфлава и Зинисфлава⁵. В этом варианте речь идет уже об избрании (в условиях гражданской войны логичном) Ярослава князем в Киеве после смерти Мстислава Черниговского и Станислава Смоленского, одного из младших Владимировичей, которые должны были возглавить после смерти отца Киевское и Берестейское княжества по данным русских источников Длугоша и Стрыйковского.

К списку славян, сделавших карьеру в ромейской войне, правда, не в тагмах а в фемах, очевидно можно добавить хиосского стратига Веривоя (Βεριβός), отбившего в правление Константина VIII вместе с самосским стратигом Георгием Феодороканом нападение арабского флота на Киклады и захватившего 12 судов (Cedr. II, 484). Национальность стратига со славянским именем неизвестна, но его должность заставляет вспомнить об упомянутых

¹ Бар-Эбрей. Всеобщая история, 189 // Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане. Баку: АН АзССР, 1960. С. 71.

² Shepard J. Byzantinorussica // REB. 33. 1975. Pp. 215-224.

³ Shepard J. Byzantinorussica. Pp. 211-213.

⁴ Georgii Cedreni II, 514-515. // PG CXXII. 1864. Ccol. 217-218.

⁵ Прицак О. Походження Русі. Т. I. С. 919. Примем версию автора как гипотезу, хотя О. Прицак собственно просто цитировал Скилицу в уже измененном им варианте, как будто именно так расставлены имена в тексте источника.

Э. Арвайлер росах на Хиосе¹. Не из них ли стратиг острова? Подобен ему и известный русский князь Олег Святославич, архонт Зихии, Матрахи и Хазарии.

На страницах «Алексиады» Анны Комнины несколько раз встречается имя Намбита (Ναμβίτης), командующего пелекифорами (или теми, кто носит меч на правом плече) в их неудачных действиях против Робера Гвискара под Диррахием (1081 г. – Алексиада IV, 5-6)², а позднее – одного из шести личных телохранителей императора Алексея в битве при Силистре с печенегами (1087 г. – Алексиада VIII, 3)³. По мнению С. Блэндаля его имя (скорее прозвище) происходит от исландского *pábitr* – хищная птица⁴, или дословно – ударник тела, убийца⁵. Собственно Анна Комнина ни единым словом не указывает на варварское происхождение Намбита. Все, что про него известно, это его характеристика: пылкий и неопытный, и должность – *Ἀρχὴν Βαράγγιαις*, которую Дю Канж безосновательно идентифицировал с аколупфом⁶.

Как этники варанги должны были находиться в строгой системе управления империей посредством подчиненности этнарху с одной стороны и военным властям с другой. Те росы и варанги, которые служили в действующей армии, исполняли приказы командующего этой армии – императора или великого доместика.

Традиционно много иноземцев было в императорском флоте: гунны и готы флота Виталиена, росы, тулмацы в X в., позднее – варанги и латиняне. Но, кажется, что роль иноземцев в этом флоте часто переоценивают с подачи Элен Арвайлер⁷. На флоте командующими росов и варангов выступали мегадуки, дуки, протокомиты и друнгарии флота.

Караулы, охранявшие дворец, возглавлял друнгарий виглы. В свою очередь экскувитов возглавлял архонт, а варангов – великий этериарх⁸. По слабоаргументированной версии Н. Скабалановича, последний возглавлял всех варангов, как дворцовых, так и внешних.

Таким образом, для периода X-XII вв. можно уверенно говорить об отсутствии свидетельств того, что росов или варангов возглавлял аколупф, либо какой бы то ни было другой отдельный чиновник-грек. Все приведенные факты (одно византийское, три восточных и шесть западноевропейских положительных свидетельств) говорят в пользу возможности управления отдельными тагмами этников выходцами из среды самих наемников, часто представителями скандинавской или русской аристократии. Те же в свою очередь подчинялись имперской системе управления войсками. Такая структура позволяла с одной стороны сохранять иллюзию самостоятельности «варваров», но с другой стороны избежать подчинения всех столичных контингентов из северной Европы одному человеку, пусть греку.

¹ Ahrweiler H. Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII-XV siècles. P., 1966. P. 150, со ссылкой на Actes de Chios, p. 548.

² Анна Комнина. Алексиада / Пер. и комм. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 148-151.

³ Там же. С. 209.

⁴ Там же. С. 496.

⁵ Blondal S. Ibidem. P. 184.

⁶ Du Cange C. Glossarium ad scriptores Græcitatatis. P. 41.

⁷ Ahrweiler H. Etudes sur les structures administratives... XVI. P. 397.

⁸ Скабаланович Н. Указ. соч. С. 331.